

На пути к плюрицентризму: о названиях посылочных терминалов в русскоязычном пространстве

Бируте Синочкина

Независимый исследователь

Вильнюс, Литва

Independent researcher

Vilnius, Lithuania

E-mail: sinochkina@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-4009-0077>

Резюме. В нашем быстро меняющемся мире постоянно возникает что-то новое. Появление новшеств в жизни неизбежно влечет за собой изменения в связанной с ней речи, лексике в частности. Задача настоящей статьи – проанализировать неологизмы русского языка, порождаемые технологическими инновациями. Автоматизированные терминалы приема и выдачи посылок, позволяющие пользователям получать и отправлять посылки в устраивающем их месте и в удобное время вне зависимости от часов работы и загруженности почтовых учреждений, стали неотъемлемой частью повседневной жизни. Однако, несмотря на их широкое распространение, в русскоязычном сообществе отсутствует единство в вопросе наименования этих устройств самообслуживания. Разные страны используют различные русские наименования, ориентированные прежде всего на названия данных автоматов в языке титульной нации, а также акцентирующие различные аспекты их функционирования как почтовых, посылочных, пакетных. Фиксация слова *почтомат* в орфографическом словаре Российской академии наук (2023), кодифицировав неологизм на территории России, не сделала данную форму слова обязательной для русского языка за пределами Российской Федерации, что свидетельствует о растущем лингвистическом плюрицентризме.

Ключевые слова: пакомат, постамат, paštomatas, почтомат, пачкомат, плюрицентризм.

Received: 30/04/2025. Accepted: 20/07/2025

Copyright © 2025 Бируте Синочкина. Published by Vilnius University Press

This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License, which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

Towards Pluricentricity: On the Names of Parcel Terminals in the Russian Speaking Space

Abstract. The emergence of innovations in life entails changes in speech, particularly vocabulary. This article aims to analyze neologisms of the Russian language generated by technological innovations. Automated parcel terminals have become an integral part of everyday life, allowing users to receive and send parcels at a convenient place and time, regardless of the opening hours of postal institutions. However, despite their widespread use, there is no unity in the Russian-speaking community regarding the name of these self-service devices. Different countries use different Russian names, primarily focused on the names of these machines in the language of the titular nation, as well as emphasizing various aspects of their functioning, such as postal, parcel, and package. The inclusion of the word *почтомат* (transliterated as *pochtomat*) in the spelling dictionary of the *Russian Academy of Sciences* (2023), having codified the neologism in Russia, did not make this form of the word mandatory for the Russian language outside the Russian Federation, which indicates growing linguistic pluricentricity.

Keywords: pakomat, postamat, paštomatas, почтомат, paczkomat, pluricentricity.

Policentrizmo link: apie siuntų terminalų pavadinimus rusakalbėje erdvėje

Santrauka. Mūsų sparčiai besikeičiančiame pasaulyje nuolat randasi naujovių, kurios sąlygoja kalbos, ypač leksikos, pokyčius. Šio straipsnio tikslas – vienos grupės rusiškų neologizmų funkcionavimo analizė. Automatizuoti siuntų terminalai, leidžiantys vartotojams gauti ir siųsti siuntas patogioje vietoje ir patogiu jiems laiku, tapo neatsiejama kasdienio gyvenimo dalimi. Tačiau, nepaisant plataus jų paplitimo, rusakalbių erdvėje neatsirado bendro šių savitarnos įrenginių pavadinimo. Skirtingos šalys vartoja skirtingus šių įrenginių rusiškus pavadinimus, daugiausiai atspindinčius jų pavadinimus tos šalies gyventojų gimtąja kalba bei įvairius tų naujovių funkcijų aspektus. Net žodžio „почтомат“ įtraukimas į Rusijos mokslų akademijos rašybos žodyną (2023), kodifikuojantis neologizmą Rusijoje, nepadarė šios formos privalomos rusų kalbai už Rusijos Federacijos ribų, ir tai rodo augantį lingvistinį policentrizmą.

Reikšminiai žodžiai: pakomat, postamat, paštomatas, почтомат, paczkomat, policentrizmas.

Первые посылочные автоматы

Автоматизированные пункты приема и отправки посылок первоначально появились в Германии в 2001 г. под названием *Packstation* (букв. «пакетная станция», от *pack* ‘упаковывать’ и *station* ‘станция’), см. рис. 1. Название акцентировало назначение новых устройств как пунктов доставки и отправления малогабаритных пакетов. Их разработкой и внедрением в Германии занима-

Рис. 1. Почтовый терминал самообслуживания DHL в Гамбурге (celler-presse.de, 08.06.2021)

лись специализирующаяся на автоматизации австрийская компания КЕВА и немецкая курьерская служба DHL, дочерняя фирма известной логистической компании Deutsche Post AG.

Терминалы самообслуживания в Российской Федерации

В России идея автоматизированных почтовых терминалов была воплощена логистическим сервисом PickPoint в конце 2010 г. под названием *постамат* (<https://dzen.ru/a/ZgaF1Jhh928ISj4j>)¹. Сложносокращенное слово представляло собой контаминацию немецкого *Post* 'почта' и конечной части слова *Automat*. Это заимствование на несколько лет стало в России преобладающим названием автоматических почтовых терминалов. Оно использовалось во всех стилях речи, включая официально-информационные сообщения и надписи на самих автоматах, см. рис. 2.

Ср. употребление неологизма в тексте рекламно-информационного характера:

Постамат – это автоматический терминал, предназначенный для получения и отправки посылок, товаров и документов. Это удобное устройство состоит из

¹ В статье во многих случаях используются информационно-рекламные материалы, не предполагающие чьего-либо личного авторства, потому при их цитировании или изложении приводится лишь интернет-ссылка. Даты сообщений указываются с целью отразить хронологию появления и временные рамки функционирования новых лексических единиц.

Рис. 2. Постамат Pick Point
(kiosksoft.ru/news, 27.02.2019)

нескольких закрытых ящиков и встроенного терминала. Для получения посылки необходимо ввести специальный пароль, который выдается при оформлении доставки. Через терминал можно не только забрать посылку, но и отслеживать ее статус, оформлять возвраты и производить оплату за товары или услуги по карте.

Постаматы устанавливаются в самых разных местах, включая супермаркеты, торговые и бизнес-центры, а также вблизи крупных транспортных узлов, таких как вокзалы и аэропорты. Они работают круглосуточно, чтобы можно было получить и отправить посылку в любое время, когда это удобно. Эти устройства позволяют существенно сократить время ожидания и избавляют от необходимости взаимодействовать с курьером или сотрудником службы доставки. Постаматы также часто оснащены функциями для удобного управления отправлениями, такими как регистрация отправления и оплата на месте. (<https://dostavista.ru/articles/chto-takoe-postamat>, 26.02. 2025)

Неологизм *постамат* (иногда на письме – *постомат*) хотя и получил повсеместное распространение в РФ, нередко вызывал нарекания носителей языка: звучавшее не по-русски слово не всем было понятно, вопросы вызывала и соединительная гласная «а» при более типичной для русского языка гласной «о». Свои сомнения в том, как должно выглядеть новое слово, пользователи излагали в виде вопросов в справочную службу русского языка *Грамота.ру* и иные лингвистические инстанции. Почти одновременно с появлением слова *постамат* в разговорной речи появился и его «более русский» конкурент *почтомат*. Слово, построенное по модели уже прижившегося в русском языке слова *банкомат*, легко возводилось к словосочетанию *почтовый автомат*, не

требовало семантизации и не нарушало традиций русского словообразования. Связанные с этим словом вопросы, поступавшие в различные справочные службы, по прошествии времени отражают степень освоенности неологизмов и различные этапы конкурентной борьбы терминов *постамат* и *почтомат*. Ср.: «Дайте, пожалуйста, рекомендации насчет того, как следует называть автоматизированные почтовые станции: почтомат, постомат или постамат». Ответ справочной службы проекта «Русский язык для всех и каждого»: «В современном русском языке нет строгой нормы относительно выбора одного из этих вариантов, в речи они фактически равноправны. Выбор за вами» (<https://www.oshibok-net.ru/questions/962.html>, 31.10.2019). Однако в марте 2023 г. слово *почтомат* было внесено в орфографический словарь Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук и, таким образом, его письменная форма была кодифицирована в «материковом» русском языке. С этих пор авторитетная служба *Грамота.ру* уже с полным правом разрешала сомнения пишущих:

Вопрос:

«...Почему слово «постамат» пишется через «а» после «т»? Разве это не слово, образованное слиянием двух основ, и соединительная гласная не должна быть «о»?»

Ответ:

«Орфографический академический ресурс „Академос“ зафиксировал это слово в форме *почтомат*. Она закономерна для русского языка» (Грамота.ру, вопрос № 310364, 21.02.2023)

И хотя варианты названия автоматических терминалов *постамат* и *почтомат* порой еще сосуществуют в текстах, когда в заголовке используется одно слово, а в самом тексте – другое, или когда при слове *почтомат* в скобках рядом в качестве пояснения приводится *постамат*, историю слова *постамат* в России можно считать завершенной. См. рис. 3.

Однако кодификация слова *почтомат* в России, как мы увидим, не означала его утверждения в международном пространстве русского языка. Рассмотрим далее бытующие в разных странах русские наименования автоматизированных почтовых терминалов, а также их употребление в трансграничной коммуникации.

Русские названия почтовых автоматов за пределами России

В Литве первые автоматизированные терминалы были оборудованы компанией *Omniva LT* уже в 2011 г. (<https://sc.bns.lt/view/item/5-idomus-faktai-apie-pastomatus-kuriu-galbut-nezinojote-436429>). Они сразу получили название *paštomas*, и

Рис. 3. Почтомат в Московском метрополитене (mskagency.ru, 09.06.2021)

вполне ожидаемо на русский язык название переводилось как *почтомат*. Это морфологическая калька соответствующего литовского слова, появившаяся до широкого распространения российских почтоматов (первоначально, как уже отмечалось, именовавшихся *постаматы*) и независимо от их названий. Исконное происхождение слова подчеркивают и литовские лингвисты, которые тщательно следят за сохранением аутентичности литовского языка и при наличии выбора всегда предпочитают собственные средства выражения чужим². См. интерпретацию лексического новообразования *paštomas* на портале *E-kalba*, где подчеркивается его контаминационное происхождение от литовских слов *paštas* + *automatas* (<https://ekalba.lt/naujazodziai/pa%C5%A1tomatas?i=76c56fed-6ca5-423b-b98d-64336bf45382>, сведения представлены 18.07.2017).

В Эстонии первые автоматизированные терминалы компании *Omniva* появились еще раньше – в 2010 г. Здесь они получили название *накоматы* (эст. *pakiautomaat*) – скорее всего, сохранив остаточную связь с первоначальным названием немецких «пакетных станций». В Латвии и Финляндии также прижилось название *накомат*. В Польше автоматический терминал по-русски называют *пачкомат* (польск. *paczkomat*, от *paczka* ‘посылка’). Общим для всех этих неологизмов является то, что они ориентированы на название соответ-

2 Ср. аналогичный случай с освоением литовским языком еще одного названия нового автомата – для приема на переработку пластиковых бутылок и алюминиевых банок с возвращением уплаченной за них залоговой стоимости. В России подобные автоматы получили название *фандомат* – заимствование из немецкого языка *Pfandautomat* (от нем. *Pfand* – ‘залог’). В Литве эти автоматы сразу назвали просто и понятно – *таромат* (лит. *taromatas*).

ствующего технического устройства в языке титульной нации, акцентирующее доставку малогабаритных упакованных почтовых отправок.

Однако почтовая связь предполагает наличие определенных отношений между адресантом и адресатом, службы отправления и доставки не могут не осуществлять коммуникации. Как в таком случае преодолеть лексическую разногласию в названиях? В первую очередь это касается стран Балтии, которые порой заинтересованными инвесторами понимаются как некий общий рынок. Сотрудничают между собой фирмы, оборудующие почтовые терминалы во всех трех странах, а также в Финляндии. См. пример подобного сотрудничества между логистическими службами Литвы и Латвии. Речевая практика показывает, что в таких случаях используется известное в большем количестве стран слово *пакомат*. Ср. типичный пример описания подобного сотрудничества:

Латвия и Литва будут дружить пакоматами

В скором времени клиенты Latvijas pasts смогут использовать пакоматы литовской государственной почтовой компании Lietuvos paštas.

Как сообщает LETA, латвийское и литовское предприятие подписали меморандум о долгосрочном взаимном сотрудничестве, который предусматривает, что обе стороны смогут использовать сеть пакоматов обоюдно, максимально обеспечивая услуги доставки в Балтии.

То есть клиенты Latvijas pasts смогут отсылать и получать посылки в пакоматах Lietuvos paštas, работающих под брендом Unisend, и наоборот.

Всего у литовского предприятия почти 750 пакоматов Unisend, 300 из которых находятся в Латвии и Эстонии. В свою очередь Latvijas pasts продолжает работу над развитием сети пакоматов в Латвии, намереваясь удвоить число пакоматов до более чем 400 пунктов. (<https://grani.lv/142038>, 22.03. 2024)

Для взаимопонимания в общении между разными странами могут использоваться описательные названия типа «почтовые автоматы», «посылочные автоматы», а также названия устанавливающих терминалы брендов. Приведу пример подобной международной коммуникации, см. рис. 4.

В Латвии начала работать сеть почтовых автоматов литовской компании LP EXPRESS под брендом Unisend

Этой сетью управляет Почта Литвы, в трех странах Балтии теперь насчитывается более 700 почтовых автоматов. Сумма инвестиций в расширение сети на Латвию и Эстонию составляет более 4 миллионов евро.

Поскольку торговые площадки смотрят на страны Балтии как на единый рынок, литовцы решили работать в сфере доставки посылок по всему региону.

Рис. 4. Терминал самообслуживания Lietuvos paštas в Латвии (mixnews.lv)

Компания отмечает, что новый бренд, работающий от Вильнюса до Таллина, станет надежным партнером для бизнеса и потребителей во всем Балтийском регионе.

Представители компании, ссылаясь на анализ платформы сбора данных Statista, указывают, что в 2023–2027 годах объем онлайн-торговли в странах Балтии будет увеличиваться на 11% в год. Сообщается, что почтовые автоматы Unisend предложат как предприятиям, так и индивидуальным клиентам беспрецедентное удобство и доступность, гарантируя, что более 97% посылок дойдут до получателей на следующий рабочий день. (<https://mixnews.lv/biznes/2024/04/23/pochta-litvy-otkryla-v-latvii-set-pakomatov-unisend/>, 23.04.2024)

О плюрицентризме, языковой вариативности и локальных нормах

Плюрицентрическими, как известно, считаются языки, которые используются в нескольких странах и имеют несколько равноправных центров или вариантов локальной нормы, признаваемых правильными и допустимыми. На деле любой язык, представленный вне территории своего исконного формирования и функционирования, в той или иной степени демонстрирует качества плюрицентрического. См. об этом подробнее (Шайбакова, Д. и др., 2023, с. 663). Термин «плюрицентрический» (известен также его вариант «полицентрический») был введен в лингвистику Хайнцем Клоссом (Kloss, 1952) для характеристики немецкого языка. Далее это понятие развивал австрийский лингвист Майкл Клайн (Clyne, 1992). Русский язык долгое время считался моноцентрическим. Одной из первых термин «полицентрический» применительно к русскому языку стала употреблять Екатерина Протасова, в настоящее время эту точку зрения разделяют многие лингвисты. Однако нельзя не отметить, что признание множественности возможных центров кодифика-

ции языковых норм и, соответственно, права на существование нескольких вариантов русского языка в разных странах встречает и сопротивление, в основном по политическим мотивам.

С распадом Советского Союза дивергентные явления в русском языке независимых стран на месте его бывшего пространства множились и становились более заметными. Изменившаяся социолингвистическая ситуация и разрыв прежде единого культурно-языкового пространства активизировали процессы языковой дивергенции. Отличия «местного русского» от российского инварианта и ранее становились объектом внимания лингвистов. Причиной лексических расхождений являлась интерференция языков и диалектов инонационального окружения, а также наличие реалий, неизвестных или менее значимых в «материковом русском» (Синочкина, 1989, с. 75–83). На характере взаимодействия литовского и русского языков в Литве не могли не сказаться существенные изменения в их функционировании: литовский язык обрел статус государственного, а русский остался языком одного из национальных меньшинств. О связи социального статуса языка с его подверженностью иноязычному влиянию писал в свое время Уриель Вайнрайх: «Отлучение языка от функций, придающих ему престиж, например от роли государственного языка, часто понижает его авторитет и уменьшает сопротивление интерференции, способствуя закреплению нововведений, вносимых двуязычными носителями» (Вайнрайх 1972, с. 56). Однако раньше эти различия касались в первую очередь потребительской лексики и отмечались по преимуществу в разговорной речи. Ср. примеры лексических расхождений между «литовским русским» и исконным русским языком при назывании одних и тех же реалий: *гольф* 'тонкий свитер с высоким воротом' – *водолазка*, *битловка*; *секция* 'комбинированный сборный шкаф универсального назначения' – [мебельная] *стенка*; *арония* – *черноплодная рябина*; *цукиния* – *кабачок цукини*; *сварайнис* – японская мелкоплодная айва (*chaenomeles japonica*); *тренинг* – *тренировочный костюм* и т. п. Из приведенных лексем в словаре «литовского русского» прочно закрепились прежде всего слова, называвшие значимые для Литвы реалии и обладавшие коммуникативными преимуществами по сравнению с соответствующими российскими названиями. Так, прижилось слово *сварайнис* (лит. *svarainis*), не имеющее однословного соответствия в «материковом» русском языке. В Литве этот кустарник выращивают повсеместно, а его плоды широко используют в домашней кулинарии, что и явилось причиной поиска более экономичного его названия в русской речи. До сих пор употребительно и слово *цукиния*, более удобное в употреблении, нежели словосочетание *кабачок цукини* или несклоняемое *цукини*.

Сопоставительный материал лексических расхождений между латвийским русским и российским русским широко представлен в исследовании Александра Бердичевского (Berdichevskis, 2014, pp. 225–246). Жизнеспособность подобным местным новообразованиям обеспечивают определенные коммуникативные преимущества «собственных» названий: краткость/однословность, близость названий в титульном и русском языках, что позволяет двуязычным носителям экономить речемыслительные усилия. Нельзя не отметить, что целый ряд местных русских наименований для Литвы и Латвии совпадают, что, вне сомнения, объясняется сходством социально-языковой ситуации в обеих странах и действием общих закономерностей языкового развития.

В странах Балтии русский язык не обладает статусом официального, поэтому здесь не приходится говорить о кодификации локальных норм. Тем не менее практика употребления языка в массмедиа, системе обучения, межгосударственной коммуникации требует выработки и соблюдения определенных речевых стандартов для преемственности языка и в целях обеспечения взаимопонимания (Синочкина, 2018, с. 129–134). Поэтому новые русские названия, появляющиеся в последнее время в разных странах, даже если это и не самые частотные лексемы, представляют интерес для лингвистов. Наблюдение показывает, что вариативность наименований множится, но вместе с тем вырабатываются и способы ее преодоления в межгосударственном общении. Однако действие центробежных сил в русском языке за пределами России порождает и новую проблему для авторов текстов, переводчиков и редакторов, в том числе совершенствующих автоматические переводы. Им теперь все чаще приходится учитывать целевую аудиторию, страну назначения конкретного текста и специфику «местного» русского языка. В противном случае цели коммуникации могут не быть достигнуты.

Литература

- Вайнрайх, У., 1972. Одноязычие и многоязычие. *Новое в лингвистике* (6), *Языковые контакты*, с. 25–60.
- Синочкина, Б.М., 1989. О некоторых региональных особенностях русского языка в Литве. *Kalbotyra*, № 40 (2), с. 75–83.
- Синочкина, Б., 2018. Русский язык в массмедийном пространстве Литвы: к проблеме вариативности. *Медиалингвистика*, № 5 (1), с. 123–134.
- Шайбакова, Д. и др., 2023. Лингвистический плюрицентризм и русский язык. *Russian Journal of Linguistics*, № 27 (3), с. 663–686.
- Berdicevskis, A., 2014. Predictors of pluricentricity: lexical divergences between Latvian Russian and Russian Russian. In: Lara Ryazanova-Clarke, ed. *The Russian Language Outside the Nation*, Edinburgh University Press, pp. 225–246.

Clyne, M., 1992 (ed.). *Pluricentric Languages: Differing Norms in Different Nations*. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton.

Kloss, H., 1952. *Die Entwicklung neuer germanischer Kultursprachen von 1800 bis 1950*. München: Pohl.

References

Berdicevskis, Al., 2014. Predictors of pluricentricity: lexical divergences between Latvian Russian and Russian Russian. In: Lara Ryazanova-Clarke, ed. *The Russian Language Outside the Nation*, Edinburgh University Press, pp. 225–246.

Clyne, M., 1992 (ed.). *Pluricentric Languages: Differing Norms in Different Nations*. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton.

Kloss, H., 1952. *Die Entwicklung neuer germanischer Kultursprachen von 1800 bis 1950*. München: Pohl.

Shajbakova, D. et al., 2023. Lingvisticheskij plyuricentrizm i russkij yazyk. *Russian Journal of Linguistics*, No 27 (3), pp. 663–686.

Sinohkina B.M., 1989. O nekotoryh regional'nyh osobennostyah russkogo yazyka v Litve. *Kalbotyra*, No 40 (2), p. 75–83.

Sinohkina, B., 2018. Russkij yazyk v massmedijnom prostranstve Litvy: k probleme variativnosti. *Medialingvistika*, No 5 (1), pp. 123–134.

Weinreich, U., 1972. Odnoyazychie i mnogoyazychie. In: *Novoe v lingvistike* (6), *Yazykovye kontakty*, pp. 25–60.